

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 20.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о церковно-приходскихъ попечительствахъ при сельскихъ церквахъ.

Въ настоящее время пробужденію особеннаго интереса къ церковно-общественнымъ дѣламъ и особенно къ вопросу о возрожденіи православнаго прихода и обновленіи церковно-приходской жизни, вопросъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ при сельскихъ церквахъ о задачахъ и цѣляхъ ихъ, о характерѣ ихъ организациі и предметахъ дѣятельности, равно объ оживленіи и усиленіи самой этой дѣятельности, — является однимъ изъ вѣсущихъ вопросовъ современной церковно-общественной жизни. И бывшее не особенно давно распоряженіе Св. Синода о доставленіи епархіальными начальствами свѣдѣній о состояніи приходскихъ попечительствъ и своихъ заключеній о потребныхъ измѣненіяхъ въ положеніи ихъ, сообразно назрѣвшимъ потребностямъ современной приходской жизни, и Высочайше данный 26 февраля 1903 года манифестъ, которымъ признается особенное значеніе при-

ходскихъ попечительствъ, какъ приходской единицы, гдѣ должны сосредоточиваться всѣ приходскія силы для устройства и развитія церковно-приходской жизни, вполне свидѣтельствуя о важности приходскихъ попечительствъ, какъ учреждений, могущихъ служить нравственному возрожденію и объединенію прихода. Имѣющіяся въ настоящее время при многихъ церквахъ церковно-приходскія попечительства открыты и дѣйствуютъ по положенію о нихъ, Высочайше утвержденному 2 августа 1864 года. Согласно сему положенію, приходскія попечительства, состоящія кромѣ приходскаго священника изъ лицъ, отличающихся особеннымъ усердіемъ къ храму Божию, благочестіемъ и преданностью православноѣ вѣрѣ, обязаны заботиться объ удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и о содержаніи ея въ благолѣпномъ видѣ, объ устройствѣ домовъ для причта и изысканіи мѣръ и способовъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія его, если встрѣчается недостатокъ въ средствахъ содержанія, объ учрежденіи въ приходѣ школы, больницы, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, и вообще объ оказаніи бѣднымъ лицамъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ пособій и разной помощи. Для выполненія всѣхъ этихъ задачъ и цѣлей попечительствъ служатъ добровольныя пожертвованія прихожанъ деньгами и натурою и опредѣленный сборъ съ прихожанъ того и другого, полагаемый для удовлетворенія приходскихъ нуждъ общимъ собраніемъ членовъ прихода. Дѣйствія церковно-приходскихъ попечительствъ, какъ общественныхъ учреждений, контролируются общимъ собраніемъ прихожанъ, которому предоставляется и повѣрка прихода и расхода попечительскихъ суммъ. Вотъ главные основанія дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, учреждаемыхъ при церквахъ,

и попечительства, правильно поставленныя и развиваемыя на указанныхъ основаніяхъ, должны, несомнѣнно, содѣйствовать благоустройству церковно-приходской жизни и развитію нравственно-христіанской дѣятельности въ приходѣ. Имѣющія въ основѣ положенія своего совокупное дѣйствованіе духовенства и прихожанъ на пользу церкви и причта и для удовлетворенія религіозно-просвѣтительныхъ потребностей и нуждъ прихода, и потому служащія къ ближайшему единенію между собою священника и прихожанъ и соединенію приходскихъ силъ къ удобнѣйшему развитію приходской жизни, попечительства являются при каждой церкви учрежденіями полезными и необходимыми. Необходимость существованія ихъ при каждой церкви вызывается присущими православному русскому народу взглядами на церковно-приходскую жизнь и историческими данными организациі древне-русскаго прихода. Всѣ прихожане каждаго прихода, имѣя во главѣ духовнаго отца, руководителя и наставника, сосредоточиваются вокругъ видимаго своего центра—храма для совершенія общественной молитвы, исполненія христіанскихъ обязанностей и устроенія церковно-приходской жизни. Храмъ каждаго села, гдѣ простолюдинъ просвѣщается, нравственно укрѣпляется и обновляется, будучи единственнымъ мѣстомъ, удовлетворяющимъ религіозно-нравственныя потребности населенія, служить и духовнымъ центромъ, связующимъ всѣхъ прихожанъ и объединяющимъ всѣ духовныя ихъ интересы. Здѣсь въ храмѣ и около его простолюдинъ отрѣшается отъ всѣхъ заботъ домашнихъ, здѣсь привыкъ онъ думать о благоустройствѣ храма, здѣсь зарождается въ немъ стремленіе къ самосознанію и приходской самодѣятельности, около храма онъ обдумываетъ въ собраніи всѣхъ приходскихъ членовъ всѣ при-

ходскія дѣла свои и всею душою готовъ нести свои лепты на устроеніе только тѣхъ изъ нихъ, которыя обдуманы и обслѣдованы здѣсь цѣлою общиною. Русскій крестьянинъ и считаетъ добрымъ начинаніемъ только то дѣло, которое возникаетъ подъ сѣнію храма и при участіи всѣхъ членовъ, и къ осуществленію такихъ дѣлъ всегда оказываетъ усиленныя старанія и заботы. Существованіе этихъ самобытныхъ взглядовъ и понятій народнаго міросозерцанія находитъ себѣ объясненіе и въ томъ, что и общественная жизнь русскаго народа съ самаго начала его историческаго существованія обособилась въ единицахъ, основанныхъ на отношеніи народа къ своему храму для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей, что считалось самымъ важнымъ дѣломъ жизни. Историческій опытъ доказалъ, что это была самая прочная духовная связь, сильная сплотить народъ во едино, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ вѣры, и самая плодотворная по своимъ послѣдствіямъ для церковно-приходской жизни. Дѣятельность приходскихъ попечительствъ, призываемыхъ къ оживленію и развитію церковно-общественной жизни, и является не какимъ либо новымъ и не извѣстнымъ дѣломъ, а возрожденіемъ того, что существовало и исторически достаточно оправдало благими результатами свое существованіе, и потому должна только возстановить болѣе жизненныя и осуществимыя для современной жизни черты древне-русскаго прихода. Древне-русскій приходъ имѣлъ значеніе не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но даже и въ общественно-административномъ. Принадлежность человѣка къ приходу въ то время имѣла оффиціальное значеніе, и для обозначенія общественнаго положенія всякаго лица даже въ государственныхъ актахъ писалось, что онъ принадлежитъ къ такому-то

приходу. Постоянное мѣсто общественныхъ собраній жителей каждаго прихода тогда было всегда у церкви, при которой устраивались трапезы или схожія избы. Въ этихъ трапезахъ въ храмовые праздники прихожане дѣлали складочные обѣды и поминовеніе усопшихъ въ родительскіе дни. Сюда по праздникамъ собирались на сходы приходскіе люди для обсужденія и рѣшенія не только всѣхъ церковныхъ дѣлъ, но и земскихъ мірскихъ. Въ трапезу спѣшилъ всякій обиженный для сообщенія народу о разныхъ притѣсненіяхъ, обидахъ и несправедливостяхъ, какія отъ кого претерпѣлъ. Около церкви всегда существовали богодѣленный дворъ подъ названіемъ „келліи для нищихъ“, гдѣ питались бобыли, обѣдѣвшіе и безпашенные крестьяне, и больница, гдѣ содержались приходскіе больные. Вся приходская община того времени простирала свой надзоръ и на общественное поведеніе своихъ сочленовъ и даже ихъ семейную жизнь; она требовала отъ своихъ членовъ, напр. „съ матерію своею не браниться и не биться и жены своей не безвѣчить напрасно“, и особымъ покровительствомъ міра пользовались жены, которыхъ онъ защищалъ отъ жестокихъ нравовъ и тиранства мужей. Оказывала община достаточныя заботы о насажденіи въ приходѣ грамотности и духовнаго просвѣщенія и не была равнодушна даже къ отправленію своими сочленами ихъ религіозныхъ обязанностей; она требовала отъ нихъ и хожденія въ церковь и исполненія долга исповѣди и св. причастія и соблюденія праздничныхъ дней. (Древне-русскій приходъ Папкова. Богослов. Вѣстн. 1897 года). Такую оживленную дѣятельность приходскую призваны возстановить въ главныхъ чертахъ приходскія попечительства.

Но существующія при нѣкоторыхъ сельскихъ церк-

временной церковно приходской жизни, выполняются ли ими даже данныя положеніемъ задачи и цѣли и самая дѣятельность ихъ жизнеспособна ли? Наши продолжительныя наблюденія надъ жизнью многихъ попечительствъ побуждаютъ насъ утверждать, что приходскія попечительства, существующія при сельскихъ церквахъ, по большей части, имѣютъ очень мало значенія въ современной церковно-приходской жизни и дѣятельность ихъ самая ограниченная. Въ дѣйствительности приходскія попечительства выполняютъ только первую задачу своей дѣятельности, заключающуюся въ удовлетвореніи нуждъ приходской церкви, въ изысканіи денежныхъ средствъ на постройку новыхъ храмовъ, на ремонтъ ветхихъ и украшеніе ихъ, а остальные задачи и цѣли ими или совсѣмъ не выполняются по недостатку средствъ и по совершенному невниманію къ нимъ прихожанъ, или по мѣстамъ и достигаются, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Это явленіе въ дѣятельности попечительствъ подтверждается и всеподданнѣйшимъ отчетомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1900 годъ, въ приложенной къ нему вѣдомости сказано, что приходскими попечительствами по Россіи за означенный годъ сдѣлано пожертвованій: на поддержаніе и украшеніе храмовъ 3.343.502 р., на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія 692.984 руб. и на содержаніе причтовъ 306.842 руб., и въ частности въ Пензенской епархіи попечительствами, коихъ 282, израсходовано на поддержаніе и благоуукрашеніе церквей 42.985 руб., и на содержаніе причтовъ 928 руб. Эти данныя также подтверждаютъ и то жизненное явленіе, что самое существованіе приходскихъ попечительствъ обыкновенно вызывается только церковными нуждами или въ постройкѣ новаго храма или въ ремонтѣ ветхостей существующаго, на ка-

ковые предметы и употребляются почти все средства попечительства. Открытіе ихъ совершается безъ всякаго предварительнаго знакомства всеѣхъ прихожанъ какъ съ другими приходскими нуждами, такъ особенно и съ задачами попечительства и ихъ организаціей. Открытія такимъ путемъ приходскія попечительства, въ своей дѣятельности обыкновенно замкнуты и о своихъ дѣйствіяхъ недопускающія необходимой въ приходѣ гласности, влечать вялое существованіе; безцвѣтная ихъ дѣятельность не удовлетворяетъ ни священника, ни мірянъ, а съ окончаніемъ постройки храма и ремонта его, вызвавшихъ ихъ къ жизни, и совсѣмъ прекращаютъ свое существованіе, считаясь лишь на бумагѣ. Напримѣръ, таковыми должны быть признаны 20 попечительствъ изъ числа 25, подлежащихъ нашему наблюденію. Кромѣ того, недостаточное вниманіе къ выбору предсѣдателя попечительства, если имъ избирается свѣтское лицо и избраніе предсѣдателемъ попечительства этого лица безъ всякой оцѣнки его духовныхъ качествъ, необходимыхъ для руководителя, а по разнымъ обстоятельствамъ вынужденное, что особенно часто бываетъ, весьма губительно вліяютъ на дѣятельность попечительствъ, и внутреннія нестроенія членовъ такихъ попечительствъ и даже враждебныя дѣйствія къ нимъ со стороны прихожанъ приходится вѣдать не рѣдко и епархіальной власти. Въ составъ попечительствъ часто входятъ лица недостойныя и къ мѣстному причту лично не распоруженныя, и дѣятельность такихъ попечительствъ обыкновенно приноситъ одно разстройство въ теченіи приходской жизни. Повидимому, особенно должна быть оживленною и плодотворною дѣятельность попечительствъ церквей тѣхъ селъ, гдѣ производится постройка новыхъ храмовъ, но и тутъ видимъ неустойчивость въ дѣлахъ попечительства и слы-

шимъ частія сѣтованіа членовъ его на полное невниманіе прихожанъ къ нуждамъ строящагося храма. Что за причина столь печальнаго явленія, что церковно-приходскія попечительства при сельскихъ церквахъ, по своей организаціи и характеру своей дѣятельности соотвѣтствующія православно-русскому міросозерцанію народа и главнымъ чертамъ древне-русскаго прихода, въ дѣйствительности маложизненны и достаточно не развиваютъ своей дѣятельности даже въ предѣлахъ, указанныхъ имъ въ положеніи?

Прежде чѣмъ отвѣчать на поставленный вопросъ, обратимся къ фактическимъ даннымъ организаціи и дѣятельности нѣкоторыхъ попечительствъ, подлежащихъ нашему наблюденію. — Поступаетъ со школьной скамьи молодой священникъ, полный энергіи и духовныхъ силъ, въ приходъ, состоящій изъ 800 душъ и заключающій въ себѣ село и семь деревень. Приходъ былъ совершенно запущенный съ внутренней и внѣшней стороны. Мертвенное духовное состояніе прихожанъ выражалось въ низкой степени религіозно-нравственнаго состоянія ихъ, въ совершенной холодности ихъ къ храму Божію и посѣщенію его, въ полномъ равнодушіи ихъ къ приходскому причту и нуждамъ прихода, и слѣдствіемъ такого индифферентнаго отношенія населенія къ церкви и своему духовному просвѣщенію, чему способствовалъ и самый составъ прихода изъ отдаленныхъ отъ центра деревень, было то, что храмъ Божій, оставленный прихожанами, близился къ разрушенію, причтъ нищенствовалъ и жилъ въ лачугахъ, а мѣстная церковная школа едва влачила свое жалкое существованіе въ полуразрушенной церковной сторожкѣ. При такомъ полномъ упадкѣ церковно-приходской жизни трудно было надѣяться на оживленіе ея, но приходскій священникъ,

полный идеального настроенія и пастырскаго воодушевленія, съ духомъ безкорыстной любви къ высокому служенію церкви Божіей дѣятельно припаялся за устройство своего прихода. Всесторонне ознакомясь съ приходомъ, его потребностями и нуждами, свѣтлыми и темными сторонами жизни прихожанъ, священникъ вводитъ истовое, благоговѣйное и отчетливое отправление ежедневнаго церковнаго богослуженія, съ совершеніемъ служенія ежедневныхъ акафистовъ и вселенскихъ панихидъ, сопровождаемыхъ пастырскими наставленіями. На первыхъ порахъ особенно въ будни, за богослуженіемъ почти никого не было, народъ сначала недоумѣвалъ и приглядывался, потомъ сталъ любопытствовать и понемногу заглядывать въ храмъ. Благоговѣйное и умирительное отправление богослуженія, пастырскія увѣщанія и введенные въ церкви порядки прихожанамъ пришлось по душѣ и храмъ Божій сталъ постепенно наполняться молящимися, а своимъ сердечнымъ участіемъ къ нуждамъ прихожанъ, своею доступностью и своимъ постояннымъ молитвеннымъ настроеніемъ священникъ совершенно уже расположилъ прихожанъ къ церкви и возбуждалъ въ сердцахъ ихъ искреннюю любовь къ себѣ. Ежедневное продолжительное пребываніе сего священника въ храмѣ, всегдашняя готовность его утѣшить волнующагося, поддержать вѣру въ Бога въ изнемогающемъ, научить молиться сомнѣвающагося и вмѣстѣ съ духовнымъ назиданіемъ всѣхъ — частая помощь его всѣмъ нищимъ и бѣднымъ прихода посправедливости снискали ему названіе „желаннаго батюшки“, и вѣсть о его ревностномъ служеніи пошла далеко и за предѣлы прихода. Вполнѣ расположивъ прихожанъ своихъ къ храму Божію и установивъ съ ними тѣсную связь, священникъ послѣ подробнаго ознакомленія ихъ съ нуждами прихода, и открываетъ попечи-

тельство, дѣятельность котораго по улучшенію приходской жизни оказалась особенно плодотворною. Приходскій храмъ расширенъ, благоуукрашенъ и снабженъ цѣнною утварью, построено хорошее зданіе для церковно-приходской школы, выстроены дома для всего причта и взамѣнъ обычныхъ дажній за требоисправленія причтъ получаетъ отъ попечительства опредѣленное содержаніе, около церкви построены дома страннопріимные, гдѣ бѣдный людъ пользуется помощью попечительства—хлѣбомъ и деньгами, а отдаленный отъ храма деревенскій народъ находитъ ночлегъ наканунѣ праздничныхъ дней. На устройство всего этого попечительство израсходовало не одинъ десятокъ тысячъ рублей, и пользуясь расположеніемъ прихожанъ, жертвующихъ деньгами, холстомъ, хлѣбомъ, скотомъ и пр., имѣетъ ежегоднаго дохода пожертвованій до пяти тысячъ рублей. Благодаря такой дѣятельности попечительства, приходъ измѣнился, энергія священника оживила всѣхъ прихожанъ, которые всѣ соединены вокругъ храма въ одномъ дѣлѣ благоустройства приходской жизни ¹⁾. Въ другомъ приходѣ за совершенною ветхостію приходскаго храма мѣстное церковно-приходское попечительство приступило къ постройкѣ новаго и въ продолженіе двухъ лѣтъ, по отсутствію интереса въ нему прихожанъ, не могло даже приступить къ началу постройки и самое дѣло должно было загдохнуть. Поступаетъ въ приходъ священникъ и по долгу пастыря и принятой должности предсѣдателя попечительства предпринимаетъ трудъ продолжительнаго и неопустительнаго проповѣданія въ храмѣ Божіемъ своимъ прихожанамъ ученія о значеніи и важности храма, о благоустройствѣ и благолѣтіи его и обязанностяхъ къ

¹⁾ О дѣятельности сего попечительства мы намѣреваемся представить свѣдѣнія подробныя.

сему со стороны ихъ, часто совѣщается съ членами попечительства, вызываетъ всѣхъ прихожанъ на частныя бесѣды о неотложномъ приходскомъ дѣлѣ и неоднократно созываетъ всѣхъ домохозяевъ для всесторонняго и непринужденнаго по означенному предмету обмѣна мыслей и суждений. Плодомъ такого единенія священника съ прихожанами и полнаго и обстоятельнаго знакомства послѣднихъ съ дѣломъ постройки новаго храма, было то, что со стороны ихъ полились обильныя жертвы на св. дѣло въ видѣ разныхъ приношеній и опредѣленнаго отъ общества ежегоднаго сбора въ 1,000 рублей, и попечительство начало свою полезную дѣятельность... А въ одномъ приходѣ, состоявшемъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, людей малоземельныхъ и весьма бѣдныхъ, приходскій священникъ, вникая во всѣ нужды прихожанъ и устраняя всѣ общественныя и нравственныя недостатки ихъ, обратилъ вниманіе на распространенное въ приходѣ зло-ростовщичество и безнравственной жизни многихъ женщинъ. Бѣднота приходская была опутана ростовщиками, которые бѣдныхъ людей ссужали деньгами за весьма высокіе проценты, съ принужденіемъ ихъ еще къ хозяйственнымъ работамъ на себя, а особой распущенности нравовъ въ приходѣ способствовало существованіе въ селѣ винокурнаго завода. Открывъ въ приходѣ попечительство и выяснивъ главныя цѣли дѣятельности его въ борьбѣ съ приходскимъ зломъ, священникъ при помощи членовъ съ ревностью приступилъ къ искорененію нравственныхъ недостатковъ прихода и такъ своимъ дѣломъ заинтересовалъ прихожанъ, что послѣ двухъ лѣтъ непрерывныхъ трудовъ его попечительство располагало уже капиталомъ въ 800 руб., которые выдавались бѣднымъ прихода безъ процента, такъ что они совершенно избавились отъ эксплуатаціи приходскихъ

ростовщиковъ, и дѣятельность его оказалась настолько почтенною, что въ приходѣ составилъ союзъ трезвенниковъ съ цѣлю искорененія общественнаго недуга-пьянства и нравственное состояніе прихожанъ значительно улучшилось. Въ дѣятельности сего попечительства особенно примѣчательнымъ является то обстоятельство, что и члены попечительства оказались полезными помощниками священника въ дѣлѣ надзора за нравственною жизнью прихожанъ, они по своему положенію однообщественниковъ скоро узнавали о лицахъ, предающихся безнравственной жизни, и докладывали о нихъ священнику, и послѣдній уже дѣйствовалъ на нихъ пастырскими наставленіями и частными увѣщаніями, особенно на исповѣди.

Изложенныя фактическія данныя дѣятельности означенныхъ попечительствъ и серьезная вдумчивость въ дѣйствительныя причины полезной и оживленной дѣятельности этихъ попечительствъ и номинальнаго существованія другихъ свидѣлствуютъ, что для развитія попечительствъ и оживленія церковно-приходской жизни необходима энергія приходскаго священника. Пора оставить неосновательное предубѣжденіе въ бесполезности попечительствъ, а смотрѣть на эти учрежденія, какъ на широкій и плодотворный путь приходской дѣятельности для сельскаго пастыря. Каждый священникъ приходскій долженъ всячески стремиться къ достиженію того идеала приходской жизни, по которому приходъ его долженъ составить христіанскую семью, гдѣ, по слову апостола, страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (1 Кор. 12, 26). Для оживленія и развитія религіозной жизни прихожанъ и объединенія ихъ, равно для возбужденія въ нихъ христіанской

самодѣтельности. всякій священникъ располагаетъ всеми средствами. Только благоговѣнно-умилительное отпращиваніе церковнаго богослуженія, непрестанное и живое проповѣдничество. Слова Божія, пастырскія сердечныя наставленія и увѣщанія, полное знакомство съ нуждами прихода, всегдашнее единеніе священника съ паствою и крѣпкая духовная связь ихъ, при взаимномъ довѣріи, могутъ служить благоустроенію и улучшенію приходской жизни, а не формальное служеніе священника въ приходѣ, такъ какъ простой народъ нашъ сердцемъ чувствуетъ, гдѣ искреннее служеніе и сердечное желаніе добра, и гдѣ холодность, ложь и лицемеріе. Единеніе священника съ прихожанами и ихъ взаимная любовь, какъ слѣдствія его высокаго пастырскаго служенія, и составляютъ вѣрный и прочный залогъ духовнаго возрожденія прихода и успѣха дѣятельности попечительства. Такому пастырю, всемъ сердцемъ преданному дѣлу своего служенія, не трудно уже удалить и немаловажную причину упадка современной приходской жизни, какая вошла въ приходахъ среди населенія между разными сословіями его, и для сего воспользоваться преданностью церкви истинныхъ сыновъ ея и остаткомъ вѣры и единенія въ церкви, сохранившихся въ сознаніи и чувствѣ удаленныхъ отъ нея членовъ, и на этомъ братствѣ всѣхъ предъ Богомъ возсоздать единую приходскую жизнь. Пользуясь братскимъ чувствомъ, которое охватываетъ молящихся въ храмѣ, священникъ долженъ систематически обрисовать жизнь своего прихода, выставляя все его нужды и потребности, и всехъ прихожанъ пригласить къ дѣятельному участію въ дѣлахъ церковно-приходскихъ. Церковно-приходское хозяйство не должно быть замкнуто, а всемъ извѣстно, и не отъ того ли нынѣ малоплодна дѣятельность многихъ попечительствъ, что

прихожанамъ мало извѣстны нужды прихода и самое хозяйство ихъ имъ часто не вѣдомо? Опытъ свидѣтельствуеъ, что нашъ сельскій людъ является болѣе усерднымъ жертвователемъ, когда цѣль и назначеніе испрашиваемыхъ у него пожертвованій для него вполне ясны, и въ дѣлахъ приходскихъ принимаетъ онъ болѣе активное участіе, когда непосредственно видитъ самое вѣрное и полезное употребленіе своихъ пожертвованій.

Въ виду изложеннаго, приходскія попечительства по характеру своей дѣятельности должны быть учрежденіями церковными и предсѣдательство въ нихъ должно быть предоставлено по праву служебнаго положенія приходскому священнику, какъ руководителю прихода, на обязанности котораго должно лежать только разумное руководство и направленіе дѣла, а самое осуществленіе его должно составлять заботу другихъ членовъ. Необходимость предоставленія предсѣдательства въ попечительствѣ священнику признавалась въ свое время и приснопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ, который говорилъ: „и теперь нравственное и духовное вліяніе священника встрѣчается иногда съ холодною, невниманіемъ, неуваженіемъ; не будетъ ли новый поводъ такимъ нерасположеніямъ, когда крестьяне увидятъ изъ среды своей законно поставленныхъ начальниковъ надъ священниками въ дѣлахъ церковно-приходскихъ? Бъ сожалѣнію эти вѣрныя слова великаго іерарха Русской церкви часто оправдываются въ приходской жизни, когда предсѣдателями попечительствъ состоятъ или разбогатѣвшіе крестьяне или полуинтеллигентныя лица.

Для большаго развитія попечительствъ и оживленія прихода, необходимо, далѣе, въ составъ ихъ избирать большее число членовъ, чѣмъ указано въ положеніи, съ

обращеніемъ особеннаго вниманія и на качества избираемыхъ и съ указаніемъ точныхъ сроковъ ихъ служенія, такъ какъ члены попечительства должны быть дѣятельными помощниками священника и вѣрными проводниками въ народную массу его предначертаній и добрыхъ христіанскихъ началъ. При большемъ числѣ усердныхъ и преданныхъ дѣлу членовъ попечительства приходскій священникъ имѣетъ и большій надзоръ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ и всѣ его мѣропріятія о возвышеніи и улучшеніи жизни ихъ являются болѣе осуществимыми. Явится-ли какой пропагандистъ, расколоучитель, сектантъ на окраины прихода, рассчитывая въ темномъ углу провести въ народъ зловредныя идеи, замѣченный членомъ попечительства своевременно, а чрезъ послѣдняго и священникомъ, онъ будетъ вынужденъ убираться поскорѣе; произойдетъ-ли въ приходѣ какое либо броженіе, священникъ, освѣдомленный о томъ членомъ, приметъ мѣры.

Соотвѣтственно главнымъ чертамъ жизни древне-русскаго прихода, приходскимъ попечительствамъ должна быть предоставлена и болѣе широкая дѣятельность по благоустройству церковно-приходской жизни. Они должны заботиться о призрѣніи неимущихъ, прекращеніи нищенства въ приходѣ, о благоустройствѣ кладбищъ, въ видахъ прекращенія пьянства наблюдать за исполненіемъ питейнаго устава и открывать союзы трезвенниковъ, содѣйствовать заведенію религіозно-нравственныхъ чтеній, выписывать для народа нужныя книги и брошюры и проч. Современная жизнь свидѣтельствуетъ, что часто попечительство, вызванное къ своему существованію не формальнымъ требованіемъ, а сознаніемъ самихъ прихожанъ о необходимости единенія для удовлетворенія наличныхъ нуждъ при-

ходскихъ, отличается и болѣе широкою и разнообразною дѣятельностью. Наконецъ, въ видахъ лучшей постановки и правильности дѣйствій попечительствъ, необходимо, чтобы они, какъ учрежденія церковныя, были поставлены въ большую зависимость и отъ епархіальной власти. Въ настоящее время отношеніе епархіальнаго начальства къ попечительствамъ чисто оффиціальное и заключается оно только въ утвержденіи попечительствъ по представляемымъ приговорамъ, и епархіальное начальство лишено права слѣдить за дѣятельностью попечительствъ, контролировать дѣйствія ихъ и давать имъ болѣе жизненное направленіе. Не служитъ ли и это обстоятельство немаловажною причиною нестройства многихъ попечительствъ, несочувствія къ нимъ прихожанъ, вызываемаго частыми нестроеніями въ дѣятельности ихъ и самаго номинальнаго ихъ существованія? При настоящемъ положеніи попечительствъ, скажетъ словами того же митр. Филарета, и выходитъ, что архіерей стоитъ предъ попечительствомъ, какъ мертвое зеркало, которое отражаетъ въ себѣ темныя и неправильныя черты, но исправить ихъ не можетъ. Необходимость подчиненія попечительствъ контролю епархіальной власти вызывается и тѣмъ жизненнымъ наблюденіемъ, что содѣйство попечительствъ, существующихъ при церквахъ, сильно влияетъ на доходность церкви. Кто близко знакомъ съ практикою веденія церковныхъ хозяйствъ и съ дѣятельностью попечительствъ, тотъ знаетъ, что средства попечительства часто увеличиваются на счетъ доходности церковной и въ ущербъ интересамъ церкви. Съ формальной стороны повидимому существуетъ довольно точное разграниченіе между хозяйствомъ церкви и приходскаго попечительства. Хозяйство церкви, приходъ и расходъ церковныхъ суммъ подчинены строгому контролю епар-

хіяльной власти, и дѣятельность его выходитъ за предѣлы прихода, служа нуждамъ цѣлой епархіи, попечительство же есть учрежденіе мѣстное и цѣль его удовлетвореніе лишь мѣстныхъ нуждъ, такъ что по идеѣ—церковное хозяйство и хозяйство попечительства, каждое имѣя свою организацію, отнюдь не должны быть смѣшиваемы, что требуется и существующими узаконеніями. Но жизненная практика обнаруживаетъ противное и намъ по своей должности, въ случаяхъ неимѣнія въ церквахъ иногда денегъ для уплаты обязательныхъ епархіальныхъ сборовъ, приходилось наблюдать, что уменьшеніе доходности церковей соотвѣтствуетъ увеличенію доходности попечительства; и причины столь нежелательнаго явленія въ веденіи церковнаго хозяйства заключаются во 1-хъ въ томъ, что источники доходности церкви и попечительства одинъ и тотъ же, во 2-хъ, цѣли и сфера дѣятельности того и другого во многомъ совпадаютъ и въ 3-хъ, строгаго разграниченія между средствами того и другого учрежденія на практикѣ часто не бываетъ и по волѣ руководителей ихъ эти средства переходятъ не рѣдко изъ одного въ другое. Расходованіе церковныхъ суммъ на мѣстныя средства ограничено нормою только 50 руб. на каждый предметъ расхода, а на расходъ, превышающій ее, требуется разрѣшеніе епархіальнаго начальства, попечительство же всегда свободно въ расходованіи денежныхъ средствъ, а потому и пожертвованія, поступающія въ церковь, особенно вещественныя, перечисляются въ попечительство. Особенно это наблюдается тамъ, гдѣ производятся постройка или ремонтъ храма и гдѣ руководители не стѣсняются перечислять денежные пожертвованія прихожанъ, поступающія прямо въ церковь и въ церковную кружку, въ попечительство, во избѣжаніе хлоп-

потъ, соединенныхъ съ испрошеніемъ разрѣшенія расхода ихъ на указанный предметъ. Да и крестьянинъ болѣе жертвуетъ тому учрежденію, которое предъявляетъ большее требованіе и которое близко ему, а таковымъ является попечительство. Перемѣщать часть церковныхъ поступленийъ въ попечительство побуждаетъ иныхъ руководителей церковнаго хозяйства даже разные $\frac{0}{100}$ обложенія церковныхъ суммъ, установленныя съ кружечно-кошелековыхъ суммъ, съ остатка и пр., и это ими дѣлается въ видахъ уменьшенія этихъ сборовъ и для соблюденія мѣстныхъ интересовъ. Короче сказать, — церковная казна и попечительство, при существующемъ порядкѣ, являются какъ бы двумя карманами у одного хозяина, который свободно перемѣщаетъ суммы, въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ тотъ изъ нихъ, изъ котораго расходовать свободнѣе, и который болѣе защищенъ отъ постороннихъ посягательствъ. Очевидно, такому порядку веденія церковнаго хозяйства долженъ быть положенъ конецъ устраненіемъ самыхъ причинъ указанныхъ ненормальностей, а это будетъ достигнуто, по нашему мнѣнію, тогда, когда самостоятельность попечительствъ будетъ ограничена, хозяйство ихъ будетъ слито съ хозяйствомъ церкви и они будутъ подчинены строгому контролю епархіальной власти.

Вотъ наши мысли и сужденія, основанныя на жизненномъ опытѣ, по вопросу объ оживленіи церковно приходской жизни и дѣятельности попечительствъ при церквахъ, равно и дополненіемъ и измѣненіемъ дѣйствующаго положенія о нихъ.

Свящ. І. Ягодинскій.

Пензенскій расколъ и сектантство въ 1900-1903 г.г., по донесеніямъ приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ¹⁾.

Предлагаемый очеркъ, подобно предыдущему (П. Е. В. 1901—1902 г.г.), построенъ исключительно на основаніи официальныхъ данныхъ—на донесеніяхъ о.о. благочинныхъ, приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ. Матеріалъ этотъ по своему качеству и количеству довольно разнообразенъ и не весь, поэтому, одинаковой цѣнности. Въ количественномъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего отмѣтить крайнюю скудость миссіонерскихъ отчетовъ. Епархіальный миссіонеръ о. К. Поповъ выбылъ въ Минскую епархію въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года и потому годового отчета (1901—1902) не представилъ. Новоназначенный миссіонеръ, бывший окружный, какъ еще только знакомившійся съ епархіальнымъ расколомъ, далъ отчетъ лишь за послѣдній (1902—1903 годъ); не представлено, конечно, отчета и по Городищенскому округу. Миссіонеръ о. Кургаевъ вѣдалъ расколъ лишь въ мордовскихъ селеніяхъ и потому его отчеты не имѣютъ цѣны для характеристики раскола хотя бы по одному Городищенскому уѣзду. Такимъ образомъ, свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ отчетовъ о.о. миссіонеровъ, довольно скудны.

Что касается донесеній о.о. благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что они поступаютъ далеко не изъ всѣхъ благочинниче-

¹⁾ Предлагаемый очеркъ является продолженіемъ подобнаго же обзора раскола и сектантства въ Пензенской епархіи, помѣщеннаго въ Епарх. Вѣд. за 1901—1902 г.г. Нами имѣются въ виду три отчетныхъ года—1900—1, 1901—1902, 1902—3. И предшествовавшій обзоръ имѣлъ въ виду три отчетныхъ года.

округовъ епархіи, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ. Такихъ округовъ въ епархіи насчитывается въ настоящее время 19, причемъ весь Керенскій уѣздъ принимается за одинъ округъ, хотя раскольники и сектанты проживаютъ здѣсь въ двухъ округахъ—1 и 2. Количество отчетовъ, представляемыхъ изъ округовъ, ежегодно достигаетъ лишь двухъ третей необходимаго числа. Такъ за 1900, 1901 и 1902 г.г. представлено въ совѣтъ братства лишь по 12 отчетовъ, а за 1903 годъ всего лишь 10. Такимъ образомъ, нѣтъ никакой возможности охарактеризовать положеніе мѣстнаго раскола или сектантства за какой-либо отчетный годъ—1900—1901 или 1901—1902. Правда, можно достигнуть той же цѣли, соединяя во-едино отчеты двухъ послѣдовательныхъ лѣтъ, т. е. внося въ 1902, положимъ, годъ характеристику раскола или сектантства въ томъ или иномъ округѣ по отчету 1901 г. Разумѣется, этотъ методъ не особенно правиленъ, но еще допустимъ—въ предположеніи, что за годъ въ положеніи раскольниковъ или сектантовъ въ извѣстной мѣстности не могло произойти существеннаго измѣненія. Къ сожалѣнію и этимъ методомъ намъ не придется пользоваться по слѣдующимъ обстоятельствамъ: обыкновенно изъ года въ годъ о.о. благочинными и приходскими священниками представляются отчеты все изъ однихъ и тѣхъ-же округовъ—12. Изъ прочихъ семи округовъ въ 3-хъ можно найти отчеты за одинъ годъ—за 1901, 1902 или 1903, т. е. приходится характеризовать въ нихъ положеніе раскола или сектантства по отчету лишь одного года. Но еще хуже то, что изъ нѣкоторыхъ округовъ за всѣ отчетные годы нѣтъ никакихъ свѣдѣній. И такихъ округовъ насчитывается четыре. Очевидно, положеніе раскола или сектантства въ этихъ округахъ придется характеризовать

исключительно на основаніи цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ клировыхъ вѣдомостей.

Въ качественномъ отношеніи представленные отчеты крайне разнообразны. Въ большинствѣ изъ нихъ нѣтъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, какіе были поставлены совѣтомъ братства въ октябрѣ 1897 года. Отчеты о.о. благочинныхъ въ большинствѣ случаевъ представляютъ простыя отношенія, что ими препровождаются свѣдѣнія о расколѣ отъ священниковъ округа. Лишь въ нѣкоторыхъ дается довольно обстоятельная характеристика положенія раскола или сектантства въ округѣ и общій сводъ цифровыхъ данныхъ. Донесенія приходскихъ священниковъ частію не отвѣчаютъ на вопросы намѣченной программы, частію представляютъ сухой цифровой матеріалъ, разбитый на рубрики, согласно указываемому въ законѣ подраздѣленію на нѣсколько категорій (отъ 3 до 4) и лишь частію рисуютъ довольно подробную и яркую картину положенія раскола и сектантства въ приходѣ. Посемейные списки раскольниковъ представляются далеко не всѣми. Эти списки, впрочемъ, всегда можно достать въ архивѣ духовной консисторіи.

Что касается, наконецъ, списковъ совращенныхъ и обращенныхъ, то таковыя болѣею частію доставляются изъ единовѣрческихъ приходовъ. Въ православныхъ же приходяхъ, гдѣ обращаются или совращаются единицы, такихъ списковъ чаще всего и быть не можетъ.

Пользуясь перечисленными данными офіціального характера и по возможности избѣгая совсѣмъ данныхъ частного характера (довольно многочисленныхъ), мы и попытаемся дать возможно подробныя систематическія свѣдѣнія о Пензенскомъ расколѣ и сектантствѣ въ слѣдующихъ очеркахъ:

I. Приходы Пензенской епархіи, зараженные расколомъ или сектантствомъ (въ 1900—1903 г.г.).

II. Мѣстныя раскольническія согласія и секты рационалистическаго и мистическаго характера; ихъ внѣшнее и внутреннее состояніе.

III. Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность приходскихъ священниковъ и ея ближайшіе плоды. Единовѣріе.

Г.

Приходы Пензенской епархіи, зараженные расколомъ или сектантствомъ (1900—1903 г.г.).

Уездъ Пензенскій.

Г. Пенза. Вопросъ о томъ, существуетъ или не существуетъ расколъ и сектантство въ г. Пензѣ, въ настоящее время нужно считать разрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ—раскольники и сектанты проживаютъ въ городѣ, какъ постоянные жители. Правда, этотъ фактъ устанавливается не донесеніями приходскихъ городскихъ священниковъ, а данными центрального статистическаго комитета, опубликовавшаго свѣдѣнія о распредѣленіи населенія Россіи по вѣроисповѣданіямъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Пензенской губерніи нѣтъ ни одного города (за исключеніемъ Городищъ), въ которомъ не было бы раскольниковъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, во всего болѣе раскольниковъ проживаетъ въ Пензѣ и, повторяемъ, какъ постоянные жители. Сколько раскольниковъ и сектантовъ проживаетъ въ Пензѣ временно, этого статистическій комитетъ не отмѣчаетъ. Полное отсутствіе данныхъ о городскомъ расколѣ со стороны духовной статистики тѣмъ страннѣе, что весь городъ разграниченъ

на приходскіе районы и, слѣдовательно, о томъ, кто проживаетъ въ этихъ районахъ, приходскіе священники знать могутъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ, со стороны духовенства, существованія раскола въ Пензѣ является учрежденіе миссіонерскихъ бесѣдъ (съ начала текущаго года) при приходской Петропавловской церкви.

Подавляющее большинство городскихъ раскольниковъ принадлежитъ къ бѣглопоповщинѣ, и нужно признаться, положеніе этого толка въ городѣ за послѣдніе годы стало довольно прочнымъ. Въ 1897—1900 г.г. у мѣстныхъ бѣглопоповцевъ не было своего постояннаго священника — они довольствовались рѣдкими наѣздами бѣглыхъ поповъ, преимущественно изъ Москвы. Такъ въ прошломъ очеркѣ (П. Е. В. 1901 г. № 9) мы отмѣчали наѣзды въ Пензу бѣглаго попа Максима и совершеніе имъ здѣсь требъ. Теперь Пензенскіе бѣглопоповцы обзавелись собственнымъ бѣглымъ священникомъ (изъ Саратовской епархіи), который постоянно проживаетъ въ Пензѣ и довольно хорошо обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи со стороны своихъ „прихожанъ“. Фактъ постояннаго проживанія въ Пензѣ бѣглаго попа въ связи съ тѣмъ, что въ другихъ мѣстностяхъ епархіи, гдѣ проживаютъ бѣглопоповцы, есть свои бѣглые попы, наѣзжающіе изъ Москвы, изъ Вольска и изъ другихъ мѣстъ, указываетъ, что въ Пензѣ бѣглопоповцевъ довольно много. Есть у бѣглопоповцевъ въ городѣ и особое мѣсто для молитвенныхъ собраній, проникнуть куда не особенно трудно.

Что касается проживающихъ въ городѣ безпоповцевъ и сектантовъ, то свѣдѣнія объ нихъ по прежнему крайне скудны. Несомнѣнно однако, что среди нихъ есть и постоянные жители и временно проживающіе, пріѣзжіе изъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ или сектанствомъ.

Общая цифра проживающихъ въ Пензѣ раскольниковъ и сектантовъ указанная въ предыдущемъ очеркѣ, довольно вѣроятна.

3. Благочинническій округъ.

Въ III округѣ раскольники проживаютъ въ приходѣ сель—Казанской Арчады (съ д. д. Ниротморцевкой, Иванкой тожъ, и Александровкой), Обловки (собственно въ д. Грязнухѣ), Телѣгина и Крутца.

Приходъ с. Казанской Арчады. Раскольниковъ въ указанномъ приходѣ проживаетъ до 25 семействъ, въ количествѣ 76 д. м. п. и 92 д. ж. п. Изъ нихъ 4 семейства проживаетъ въ самомъ селѣ, 2 семейства въ д. Александровкѣ, всѣ прочіе—въ д. Ниротморцевкѣ. Всѣ они принадлежать, по словамъ отчета, къ бѣглопоповщинскому толку. Приходскіе раскольники поддерживаютъ самыя тѣсныя и разнообразныя сношенія со своими единовѣрцами, которые проживаютъ въ с. Каменкѣ Нижнеломовскаго у. и въ с. Аргамаковѣ Чембарскаго у. (изъ жителей этого послѣдняго села и образовалась, черезъ переселеніе, д. Ниротморцевка). Сношенія эти обнаруживаются особенно при пріѣздахъ бѣглыхъ поповъ, при возникновеніи „недоумѣнныхъ“ религіозныхъ вопросовъ, во время ярмарокъ, базаровъ и т. п. Такъ какъ большинство раскольниковъ прихода проживаетъ въ д. Ниротморцевкѣ, то имъ, конечно, принадлежитъ и руководящая роль въ приходѣ, тѣмъ болѣе, что и „моленная“ находится въ Ниротморцевкѣ и помѣщается въ жиломъ домѣ крестьянина Адріана Ив. Храмова. Этотъ послѣдній среди раскольниковъ Арчадинскаго прихода является наставникомъ и уставщикомъ. Видная роль принадлежитъ среди мѣстныхъ раскольниковъ Ниротморцевскимъ чтецамъ и пѣвцамъ—Трофиму Оедотову

Каткову и Исидору Андрееву Тихову. Бѣгле попы на-
ѣзжаютъ въ приходъ (не очень часто) изъ Вольска или
изъ Спасска, Тамбовской губерніи ¹⁾.

Приходъ с. Обловки (Кашкаровка тожъ). Расколь-
никовъ въ этомъ приходѣ проживаетъ—39 д. м. п. и 40
д. ж. п. По словамъ отчета, всѣ они принадлежатъ къ
бѣглопоповскому толку. Въ самомъ селѣ раскольниковъ
нѣтъ, а всѣ они проживаютъ въ д. Грязнухѣ (въ 5 вер.).
Мѣстные раскольники поддерживаютъ дѣятельныя сношенія
съ своими единовѣрцами, проживающими въ с. Пятѣ, Са-
ратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда. Въ д. Грязнухѣ
существуетъ особая молельня. Наставниками мѣстныхъ
раскольниковъ и уставщиками являются крестьяне Павелъ
Ив. Ермаковъ, Терентій Игнатовъ Шкуринъ и Василій
Никаноровъ Пономаревъ, какъ наиболѣе зажиточные. По
словамъ отчета, во время Великаго поста для исповѣди и
причастія и во время года для исправленія разныхъ требъ
приглашается въ деревню изъ села Пяти „свой попъ“—
крестьянинъ Порфирій Антоновъ Трушкинъ. То обстоятель-
ство, что „попомъ“ является крестьянинъ, который „прича-
щаетъ и исповѣдуетъ“, совершаетъ требы, всего скорѣе
указываетъ на то, что мѣстные раскольники принадлежатъ
не къ бѣглопоповщинскому согласію, какъ раньше утвер-
ждалось въ отчетѣ, а къ австрійскому священству, иначе,
вѣдь, не было бы нужды вызывать посторонняго человѣка
при наличіи своихъ уставщиковъ и при полной возможно-
сти приглашать настоящихъ бѣглыхъ поповъ. Поэтому,
намъ думается, указаніе отчетовъ прежнихъ лѣтъ, гдѣ

¹⁾ Въ 1900 году въ приходѣ насчитывалось по к лировымъ вѣдомо-
стямъ 100 д. м. п. и 115 д. ж. п., а всего 225 д.; въ 1901 году—97 д. м. п.
и 107 ж. п., а всего 214 д. (меньше на 11 д.); въ 1902 году—79 д. м. п. и
87 ж. п., а всего 166 д. (меньше на 48 д.). Чѣмъ объясняется такое умень-
шеніе, неизвѣстно.

мѣстные раскольники названы „австрійцами“, несравненно вѣрнѣе (см. Е. В. 1901 г. № 9, стр. 292) ¹⁾).

Приходъ с. Телѣгина. Въ прошломъ очеркѣ (Ц. Е. В. 1901 г. № 9, стр. 286—289) мы указывали на ту странную путаницу относительно опредѣленія, къ какому толку слѣдуетъ причислить Телѣгинскихъ раскольниковъ, — путаницу, вытекавшую изъ показаній причта. Выходило, что мѣстныхъ раскольниковъ можно было считать и за нѣтовцевъ и филиповцевъ, а часть изъ нихъ, недавно отдѣлившуюся, — за новоспасовцевъ или новопоморцевъ. И въ то же время показанія причта опровергали всѣ эти предположенія. Мы тогда пришли къ заключенію, что опредѣлить принадлежность Телѣгинскихъ раскольниковъ къ какому либо толку положительно невозможно. Данныя послѣдняго отчета по 3 Пензенскому округу проливаютъ совершенно новый свѣтъ на дѣло. Всѣхъ раскольниковъ въ Телѣгинѣ насчитывается въ настоящее время—79 д. м. п. и 95 д. ж. п. Не извѣстно, проживаютъ ли мѣстные раскольники въ одномъ селѣ или и въ приходскихъ деревняхъ. По своему вѣроученію принадлежать они къ двумъ разнымъ толкамъ—къ ѳеодосѣвщинѣ и къ поморцамъ, но опять-таки неизвѣстно, сколько тѣхъ и другихъ. Основнымъ и болѣе старымъ толкомъ въ Телѣгинѣ являются ѳеодосѣвцы, поморцы—сравнительно недавняго происхожденія.

Телѣгинскіе ѳеодосѣвцы стоятъ въ близкихъ сношеніяхъ съ марьевскими раскольниками (д. Марьевка въ приходѣ с. Оленевки). Наставниками у нихъ являются—крестьянинъ д. Марьевки Иванъ Савельевъ Лукинъ и села Телѣгина крестьянинъ Еремей Дрягинъ. Мѣстомъ религіоз-

¹⁾ Раскольниковъ въ Гразнухѣ въ 1900 г. было 70 д. об. п., въ 1901 г.—71 д. об. п., въ 1902 г.—75 д. об. п.

ныхъ собраний для Телѣгинскихъ раскольниковъ является домъ Дрягина.

Телѣгинскіе поморцы (скорѣе всего—новопоморцы) стоятъ въ близкихъ сношеніяхъ съ поимскими раскольниками, точнѣе съ тамошнимъ начетчикомъ кр. Пилугинимъ, отъ котораго обыкновенно получаютъ всѣ новѣйшія произведенія подпольной раскольнической литературы. Мѣстнымъ требоисправителемъ и наставникомъ является недавно избранный на эту должность кр. Павелъ Ив. Мишинъ. Но онъ человѣкъ малоопытный и малознающій и потому въ недавнее время мѣстные раскольники наняли особое лицо, въ качествѣ уставщика и пѣвца, кр. Сердобскаго уѣзда, Репьевской волости, д. Мокшанъ № 1, Антона Павлоза Умакова. Наиболѣе виднымъ и вліятельнымъ лицомъ среди Телѣгинскихъ поморцевъ является мѣстный богачъ, землевладѣлецъ, человѣкъ не лишенный нѣкотораго образованія Иванъ Ѳеодоровъ Сабуренковъ. Его домъ и является мѣстомъ религиозныхъ собраний поморцевъ.

Изъ двухъ мѣстныхъ раскольническихъ толковъ наиболѣе видная роль принадлежитъ поморскому толку, возникшему сравнительно недавно. Сторонниковъ себѣ онъ находитъ какъ среди Ѳеодосѣевцевъ, такъ даже и среди православныхъ. Особымъ толчкомъ къ значительному развитію поморскаго толка въ приходѣ послужила неудачная бесѣда о. К. Попова (въ 1902 г.) о незаконности совершенія таинствъ мірянами, гдѣ онъ, по книгѣ митрополита Григорія, сдѣлалъ ссылку на Учительное Евангеліе, въ послѣднемъ же таковой ссылки не оказалось.

Приходъ села Крутца. По прежнему мѣстный причтъ считаетъ мѣстныхъ раскольниковъ не „настоящими“ раскольниками, а лишь склонными къ расколу. И по прежнему мы утверждаемъ, что для подобнаго утвержденія

причта нѣтъ никакихъ основаній. Расколъ въ Крутцѣ существуетъ издавна, почти цѣлое полустолѣтіе, не прерывался до послѣдняго времени, издавна православная миссія знаетъ объ ихъ существованіи и издавна же, время отъ времени, ведетъ съ ними бесѣды. Трудно двумъ поколѣніямъ въ теченіе полустолѣтія только чувствовать въ расколу склонность, а не быть раскольниками на дѣлѣ. То, что было возможно и понятно во времена крѣпостнаго права (скрывать свою принадлежность къ лжеученію), то перестало быть необходимымъ и понятнымъ въ настоящее время.

По прежнему ничего неизвѣстно, въ селѣ или деревняхъ проживаютъ мѣстные раскольники, къ какому толку принадлежатъ они, съ какими другими раскольническими пунктами имѣютъ связь, кто у нихъ является руководителемъ, существуютъ ли у нихъ мѣста религіозныхъ собраній и т. п. Судя однако по тому, что всѣ раскольническія селенія Пензенскаго у. (именно-Крутецъ, Оленевка, Телѣгино, Обловка, Алферьевка) лежатъ сравнительно близко другъ отъ друга и характеристика ихъ религіозной жизни причтами сдѣлана приблизительно одинаково, можно думать, что въ приходѣ села Крутца проживаютъ или филипповцы (какъ думали и утверждали ранѣе) или-скорѣе-еодосѣевцы, какъ даютъ право утверждать отчеты причтовъ окружающихъ селъ. Всѣхъ „склонныхъ къ расколу“ въ приходѣ за 1903 годъ насчитано до 70 д. м. п. и до 70 д. ж. п., ровно столько же, сколько ихъ было насчитано года 4—5 назадъ. Такая согласованность показаній о цифрѣ раскольниковъ способна внушить нѣкоторое недоумѣніе и недоумѣріе.

Въ бумагахъ Совѣта Иннокентіевскаго братства нѣтъ прямыхъ указаній на совращеніе православныхъ или обращеніе раскольниковъ въ селахъ означеннаго округа.

Между тѣмъ цифры раскольниковъ по округу довольно замѣтно мѣняются. По клировымъ вѣдомостяхъ въ 3 округѣ (въ Крутцѣ мы считаемъ неизмѣнную цифру, какъ показъ причтъ въ 1903 г. и года 4—5 назадъ) за 1900 г. считалось всего раскольниковъ 240 д. м. п. и 259 д. ж. п., а всего 499 д.; въ 1901 г. 242 ж. п., 254 ж. п., а всего 496 (почти одинаково); въ 1902 г. 226 м. п., 234 ж. п., а всего 460 д. (неожиданно менѣ душъ на 35); въ 1903 г. 23 м. п., 234 ж. п., а всего 561 д. (болѣе предыдущаго года на 101 человекъ). Къ сожалѣнію, посемейныхъ раскольническихъ списковъ по округу мы не имѣемъ.

4 *Благочинническій округъ.*

Въ 4-мъ округѣ Пензенскаго уѣзда раскольники проживаютъ въ приходахъ лишь двухъ сель-Алферьевки и Оленевки.

Приходъ села Оленевки. До сего времени официальные данныя о расколѣ въ приходѣ с. Оленевки были крайне скудны; приходилось довольствоваться небольшими замѣтками полуофициальнаго характера. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ и до сихъ поръ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе раскола въ приходѣ. Въ 1904 году поступилъ въ совѣтъ братства отчетъ приходскаго священника и посемейный списокъ раскольниковъ за 1903 годъ. Изъ этого отчета, а равно изъ историко-статистическаго описанія села Оленевки можетъ заимствовать нѣкоторыя любопытныя данныя.

Въ село Оленевку расколъ занесенъ довольно давно изъ г. Саратова, съ которымъ и до сихъ поръ оленевцы поддерживаютъ общеніе. Около половины прошлаго вѣка многіе оленевцы основались на жительство въ Саратовѣ

нѣкоторые проживали лишь тамъ подолгу, заимствовали тамъ раскольниковское ученіе и передали своимъ односельчанамъ. Такимъ путемъ установилась кровная связь между городомъ и селомъ. И въ настоящее время изъ Саратова время отъ времени высылаются начетчики для поддержанія раскола въ Оленевкѣ; для той же цѣли присылаются иногда деньги и вещи. Особенно оживленныя сношенія между Саратовомъ и Оленевкой происходили въ 1897 г., когда возникла мысль основать въ Марьевкѣ моленную и при ней нѣчто въ родѣ скита. Главнымъ покровителемъ мѣстныхъ раскольниковъ является купецъ Уфимцевъ съ женою.

Какого толка раскольники проживаютъ въ приходѣ? Вопросъ этотъ не могъ быть рѣшенъ доселѣ удовлетворительно-недоставало прямыхъ и ясныхъ указаній. Попробуемъ нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ на основаніи указаній историко-статистическаго очерка села и благотворительнаго отчета за 1903 г. Въ „очеркѣ“ утверждается, что мѣстные раскольники принадлежатъ къ старо-поморскому согласію, филипповскому бракоборному толку, т. е. бракъ считаютъ въ настоящее время невозможнымъ потому, что въ настоящее время нѣтъ истиннаго священства. Бракъ, совершаемый въ православной церкви (а изрѣдка оленевскіе раскольники заключаютъ браки въ церкви), считаютъ великимъ грѣхомъ, большимъ нежели сожитіе съ женщиною безъ церковнаго благословенія. Церковный бракъ считаютъ большимъ грѣхомъ потому, что заключившіе его не находятъ нужды въ покаяніи, а сожительствующие съ женою безъ церковнаго благословенія сознаютъ себя грѣховными предъ Богомъ, каются и потому и имѣютъ больше надежды на спасеніе. Заключившіе „церковный бракъ“ подвергаются различнымъ

эпитиміямъ, чаще не допускаются до общественной молитвы. Во время опасной болѣзни или въ старости даютъ обществу обѣщаніе жить между собою, какъ братъ съ сестрою. Всѣ мѣстные раскольники крещены въ православной церкви, но въ болѣзни перекрещиваются наставниками. Погребаются также въ церкви, но предварительно совершается и свое погребеніе.

Изъ отчета за 1903 годъ мы узнаемъ, что недавно марьинскіе раскольники, хлопотавшіе о землѣ, были въ Москвѣ и здѣсь отъ своихъ единовѣрцевъ получили „наставленіе“ касательно брака. Въ этомъ наставленіи говорится, что женатые должны воздерживаться отъ общенія съ своими женами, ибо это грѣхъ болѣе тяжкій, чѣмъ блудъ; родящіе дѣтей подлежатъ эпитиміи.

Эти двѣ замѣтки объ оленевскихъ раскольникахъ даютъ намъ право относить ихъ къ безбрачному толку безноповщины — едосѣвскому или филипповскому. Но нѣкоторыя частности заставляютъ думать, что скорѣе всего это едосѣвцы. Во первыхъ, довольно свободно допускается невоженство, во вторыхъ, простое сожитіе считается не особенно тяжкимъ грѣхомъ, ибо искупается покаяніемъ; въ третьихъ, новожены подтверждаютъ эпитиміямъ, каковая дѣйствительна или до прекращенія чадожденія или до торжественнаго обѣщанія, вынуждаемаго болѣзнию, жить съ женою, какъ съ сестрою. Все это — типичныя предписанія едосѣвщины во вкусѣ „польскаго устава“ и Московскаго собора 1883 г. Если бы оленевскіе были филипповцы, какъ это утверждалось ранѣе, то мѣстному причту несомнѣнно должны были бы броситься въ глаза нѣкоторыя типичныя особенности филипповскаго ученія касательно пищи, одежды, а особенно, враждебнаго отнoшенія къ церкви и къ православнымъ. При признаніи

оленовскихъ раскольниковъ федосѣевцами становится по-
натной связь ихъ съ раскольниками селъ Телѣгина и
Крутца въ общемъ ходатайствѣ объ открытіи молебни.

Изъ посемейнаго списка оленевскихъ раскольниковъ
видно, что они проживаютъ не въ одной деревнѣ Марь-
евкѣ, а и въ самомъ селѣ. Именно. въ селѣ проживаетъ
10 д. п. и 10 ж. п., въ деревнѣ—17 д. п. м. и 29 ж. п.,
а всего 27 д. м. п. и 39 ж. п. Эти цифры, какъ видимъ,
рѣзко отличаются отъ цифры, выведенной нѣсколько лѣтъ
назадъ—„свыше 100 д. об. п.“ Чѣмъ объясняется такое
значительное уменьшеніе количества оленевскихъ рас-
кольниковъ, мы не знаемъ. Въ историко-статистическомъ
очеркѣ села количество раскольниковъ указано нѣсколько
иное—31 д. м. п. и 41 д. ж. п.

Въ настоящее время у мѣстныхъ раскольниковъ нѣтъ
особаго молитвеннаго дома, нѣтъ особаго наставника и
вообще такого лица, которое являлось бы для нихъ
руководителемъ.

Что касается скопчества, нѣкогда здѣсь существо-
вавшего, то нужно сказать, что въ настоящее время здѣсь
скопцовъ нѣтъ. Скопчество здѣсь появилось и значительно
развилось въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. На-
садителемъ скопчества явился здѣсь какой-то прохожій
солдатъ, прожившій здѣсь довольно значительное время и
многихъ оскотившій. Въ 60-хъ годахъ скопцы были
преданы суду, нѣкоторые изъ нихъ осуждены на ссыл-
ку въ Сибирь, другіе выселились изъ прихода. Такъ,
между прочимъ, въ Пензѣ поселились семейства Плоски-
ныхъ, Дмитріевыхъ Мартыновыхъ и др.

Приходъ с. Алферьевки. По прежнему свѣдѣнія
объ алферьевскихъ раскольникахъ довольно скудны, особен-
но въ томъ, что касается ихъ внутренняго состоянія,

ваставниковъ, мѣста молитвенныхъ собраний, пунктовъ, съ которыми мѣстные раскольники находятся въ общеніи, и т. п. Изъ посемейныхъ списковъ раскольниковъ однако видно, что проживаютъ они не по всему приходу, а лишь въ одномъ селѣ и преимущественно въ первомъ обществѣ. По указанію тѣхъ же списковъ, всѣ они принадлежатъ къ „поморскому безпоповщинскому перекрещенскому толку“, хотя въ отчетѣ благочиннаго за 1901 годъ прямо указано, что принадлежатъ алферьевскіе раскольники къ тремъ толкамъ—поморскому, нѣтовскому и еедосѣевскому и что всѣ они признаютъ бракъ, т. е. живутъ семейно. Какъ примирить эти показанія, какого толка раскольники въ приходѣ и, если этихъ толковъ нѣсколько, каково количество послѣдователей каждаго толка—всѣ эти вопросы можно рѣшить лишь по полученіи отъ причта новыхъ, болѣе подробныхъ свѣдѣній. Изъ списковъ видно также, что расколъ въ Алферьевкѣ появился давно, съ начала 60-хъ г.г. прошлаго столѣтія, но особенно сильно развился съ 1875 г., благодаря чисто случайнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Всѣхъ раскольниковъ въ с. Алферьевкѣ считалось въ 1901 году 155 д. м. п. и 126 д. ж. п., а всего 281 д., въ 1902 году—189 д. м. п., 183 д. ж. п., а всего 372 д., въ 1903 году—188 д. м. п., 177 д. ж. п., а всего 365 д.

Итакъ, въ Пензенскомъ уѣздѣ пунктами, зараженными расколомъ или сектантствомъ нужно считать слѣдующіе: г. Пенза, с. Казанская Арчада и д.д. Александровка и Ниротморцевка, д. Грязнуха (въ приходѣ села Обловки), с.с. Телѣгино, Крутецъ, Оленевка и д. Марьевка, село Алферьевка. Во всѣхъ этихъ пунктахъ, считая и городъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ прибли-

зительно въ 200 д. об. п., проживаетъ раскольниковъ и сектантовъ, по официальнымъ даннымъ до 1200 д. об. п. Это скорѣе минимумъ, а не максимумъ. Такимъ образомъ, нѣтъ большой разницы между этою цифрою и выведенною нами ранѣе—1300 д. об. п. А. Х.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ и 1—3 октября 1904 года.

5 сентября, въ 16 недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ въ каѳ. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, молебень св. праведной Елизаветѣ, по случаю дня тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ и епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ. На литургіи свящ. Богоявленской церкви П. В. Сердобольскій произнесъ слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ каѳ. соборѣ молебень Божіей Матери и послѣ 6 пѣсни ккнона читалъ акафистъ Пресвятой Богородицѣ. По окончаніи молебнаго пѣнія, ключарь собора прот. К. П. Ручимскій произнесъ бесѣду „О силѣ любви родителей къ дѣтямъ“.

Съ 6 по 12 сентября Его Преосвященство предпринималъ побѣздки по Городищенскому уѣзду для обозрѣнія церковей епархіи. Во время этого обозрѣнія Владыка совершалъ богослуженія въ слѣдующихъ мѣстахъ:

7 сентября, наканунѣ праздника Рождества Пр. Богородицы, Архиастанъ совершалъ всенощное бдѣніе въ соборной церкви г. Городища, а 8 сентября, въ самый праздникъ, — литургію въ томъ же храмѣ. По окончаніи

литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи участвовали: прот. Городищенскаго собора І. М. Тарховъ, епарх. миссіонеръ С. В. Магнусовъ, свящ. І. Н. Виноградскій и свящ. Н. П. Надеждинскій. Предъ началомъ молебна Владыка сказалъ назидательное слово къ жителямъ града.

9 сентября Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ с. Архангельскомъ Куракинѣ, а 10 сентября — литургію въ с. Павловскомъ Куракинѣ. Въ служеніи участвовали: прот. І. М. Тарховъ, епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ, свящ. С. В. Архангельскій и свящ. А. И. Оедоровъ. Въ той и другой церкви Владыка произнесъ назидательное слово.

11 сентября Архипастырь совершалъ бдѣніе въ церкви с. Боголюбовки, а 12 сентября, въ 17 недѣлю по Пятидесятницѣ, — литургію въ томъ же храмѣ. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Господу Богу о дарованіи побѣды русскому оружію. Предъ началомъ молебна Архипастыремъ было произнесено поучительное слово. Въ служеніи участвовали: ключарь прот. К. П. Ручимскій, благочинный свящ. Н. А. Петровъ, епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ и настоятель церкви свящ. А. М. Ягодинъ.

13 сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Владыка въ сослуженіи соборнаго духовенства и совершалъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ великаго славословія совершалъ выносъ св. Животворящаго Креста Господня и его „воздвиженіе“.

14 сентября, въ самый праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Его Преосвященство совершалъ въ каѳ. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. Къ служеніи участвовали: каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. М. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ, епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ. На литургіи свящ. Троицкаго женскаго монастыря А. С. Урановъ произнесъ слово.

18 сентября въ 5 час. вечера Архипастырёмъ было совершено освященіе (малое) крестовой церкви по случаю окончившагося въ ней ремонта.

19 сентября, въ 18 недѣлю по Пятидесятницѣ (недѣля по Воздвиженіи), Владыка совершалъ въ крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Господу Богу о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. Въ служеніи участвовали: игумень Нифонтъ, экономя архіер. дома, благочинный Керенскаго округа свящ. А. П. Павпертовъ, возведенный въ обычное время литургіи въ санъ протоіерея, іеромонахи Принархъ и Митрофанъ. На литургіи прот. Богоявленской церкви А. П. Протодіаконовымъ было произнесено слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка въ каѳ. соборѣ совершалъ молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6 пѣсни канона читалъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія, свящ. Θ. П. Пучковскій произнесъ бесѣду.

20 сентября, наканунѣ отданія праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, было совершено въ крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, а 21 сентября, въ день памяти св. Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, Владыка совершалъ въ крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной — молебенъ св. Димитрію. Предъ литургіею было совершено освященіе антиминсовъ. Въ служеніи участвовали: ключарь прот. К. П. Ручимскій и іеромонахи крестовой церкви.

Съ 24 сентября по 3 октября Архипастырѣмъ предпринялъ поѣздку для обозрѣнія церквей епархіи въ Нижнеомовскомъ уѣздѣ. Во время этого обозрѣнія Владыка совершалъ богослуженія въ слѣдующихъ храмахъ:

24 сентября, наканунѣ дня памяти св. Сергія Радонежскаго Чудотворца, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ новоустроенномъ храмѣ села Головинящины и на всенощномъ бдѣніи читалъ акаѳистъ Преподобному Сергію, и 25 сентября совершалъ освященіе придѣль-

наго храма въ честь свят. и Чудотворца Николая и затѣмъ совершилъ первую литургію въ новоосвященномъ храмѣ. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Св. Чудотворцу Николаю и Преподобному Сергію съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Сергію Михайловичу по случаю дня Его тезоименитства, и всему Царствующему Дому. На литургіи благочинный свящ. П. И. Терновскій произнесъ приличное духовному торжеству слово. Въ служеніи всенощнаго бдѣнія и литургіи участвовали: ключарь прот. К. П. Ручимскій, благочинный прот. П. И. Терновскій, священники: К. С. Мемноновъ, А. Н. Добросердовъ, І. К. Любимовъ, А. К. Ремезовъ, В. Маллетовъ, А. Тышко, О. Аристидовъ и Г. Ѳетисовъ. По окончаніи богослуженія, Владыка произнесъ глубоко — назидательное слово.

Съ благословенія Его Преосвященства было совершено освященіе лѣваго придѣльнаго храма во имя Св. Живоначальной Троицы въ раннюю литургію благоч. свящ. П. И. Терновскимъ съ четырьмя іереями.

26 сентября, въ 19 недѣлю и въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Владыка совершалъ литургію въ церкви села Андреевки Н. Ломовскаго уѣзда и по окончаніи литургіи, молебенъ о дарованіи побѣды русскому оружію. Въ служеніи литургіи и молебна участвовали: ключарь прот. К. П. Ручимскій, благочинный свящ. П. И. Терновскій, настоятель церкви свящ. І. К. Любимовъ и свящ. В. Маллетовъ. По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебна Владыка произнесъ глубоко назидательное слово по случаю войны на дальнемъ Востокѣ.

25 сентября въ церкви села Андреевки было совершено всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ при участіи ключаря собора и тѣхъ іереевъ, которые участвовали въ служеніи литургіи.

26 сентября, по просьбѣ прихожанъ села Скворечнаго, Владыка совершалъ въ храмъ этого села всенощное бдѣніе, въ служеніи ключаря собора, благочиннаго свящ.

И. П. Терновскаго и настоятеля этого храма свещ. А. Б. Любимова.

28 сентября Архипастырь совершалъ въ соборномъ храмѣ зашт. города Верхняго Ломова всенощное бдѣніе, а 29 сентября — литургію въ томъ же храмѣ. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ Господу Богу молебень о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ служеніи всенощнаго бдѣнія и литургіи участвовали: Архимандритъ Гедѣонъ, настоятель Н.-Ломовскаго мужскаго монастыря, ключарь прот. К. П. Ручимскій, благочинный прот. К. В. Европейцевъ, священники: І. А. Орловъ, П. П. Алмазовъ и П. И. Жаворонковъ. Предъ началомъ молебнаго пѣнія Архипастырь обратился къ молящимся съ назидательнымъ словомъ.

29 сентября Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе въ соборномъ храмѣ Казанскаго Н.-Ломовскаго мужскаго монастыря. Въ служеніи участвовали: Архимандритъ Гедѣонъ, ключарь собора прот. К. П. Ручимскій и іеромонахи этого монастыря.

30 сентября Его Преосвященство совершалъ въ соборномъ храмѣ Н.-Ломовскаго мужскаго монастыря литургію и, по окончаніи оной, — молебень Божіей Матери предъ Чудотворною Казанскою ея иконою съ возгласеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ обычное время литургіи награжденъ набедренникомъ іеромонахъ Леонтій. Въ служеніи литургіи участвовали: Архимандритъ Гедѣонъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, казначей монастыря іеромонахъ Макарій, іеромонахи: Парфеній, Арсеній, Алексій и Леонтій.

30 сентября, въ 4 часа по полудни, Архипастырь совершалъ молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6 пѣсней канона читалъ акафистъ Покрову Пресвятой Богородицы. Въ служеніи участвовали: Архимандритъ Гедѣонъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. собора П. В. Соколовъ и свещ. М. М. Целебровскій. Предъ молебномъ Архипастырь обратился къ молящимся съ словомъ назиданія.

30 сентября, наканунѣ праздника Покрова Пресвя-

тыя Богородицы, Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Соборномъ храмѣ Успенскаго Н. Ломовскаго монастыря въ служеніи Архимандрита Гедеоны, ключаря прот. К. Ручимскаго и іереевъ этого монастыря,

1 октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Архипастырь совершилъ освященіе новаго придѣльнаго храма въ честь Божіей Матери и ся Честной Иконы, именуемой „Достойно есть“, и затѣмъ совершалъ литургію въ новоосвященномъ храмѣ. По окончаніи литургіи, было совершено молебное пѣніе Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ освященіи храма и въ служеніи литургіи участвовали: Архимандритъ Гедеоны, ключарь прот. К. П. Ручимскій, свщ. І. М. Тарховъ и свщ. П. Н. Виргиліевъ. Предъ молебномъ Владыка произнесъ глубоконазидательное слово.

1 октября Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ приходской г. Нижняго Ломова Казанской церкви. Въ служеніи участвовали: Архимандритъ Гедеоны, ключарь прот. К. П. Ручимскій, казначей монастыря іеромонахъ Макарій, благочинный прот. К. В. Европейцевъ и настоятель храма свщ. С. М. Кевдинъ.

2 октября Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ храмѣ села Стяжкина Наровчатскаго уѣзда, по случаю освященія праваго придѣльнаго храма. Въ служеніи участвовали: Архимандритъ Гедеоны, ключарь прот. К. П. Ручимскій, игуменъ Сканова Наровчатскаго монастыря Іосифъ, игуменъ Варсанодій, прот. П. В. Соколовъ, прот. г. Наровчата П. М. Дилигентовъ, благоч. свщ. І. П. Ягодинскій и многіе изъ іереевъ сосѣднихъ селъ, прибывшихъ къ освященію храма.

3 октября, въ 20 недѣлю по Пятидесятницѣ, Архипастырь совершилъ освященіе праваго придѣльнаго храма с. Стяжкина въ честь преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца и совершилъ въ новоосвященномъ храмѣ первую литургію и, по окончаніи оной, совершилъ въ оградѣ храма молебное пѣніе Господу Богу о ниспосланіи побѣды надъ врагомъ русскому оружію, съ возглашеніемъ много-

лѣтія. Въ освященіи храма и служеніи литургіи участвовали: Архимандритъ Гелеонъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, игумень Іосифъ, настоятель Наровчатскаго Сканова монастыря, игумень Варсанофій, прот. П. В. Соколовъ, прот. П. М. Дилигентовъ, благоч. свящ. І. П. Ягодинскій и іеромонахъ Леонтій. На литургіи въ обычное время награжденъ набедренникомъ настоятель этого храма свящ. Николай Болоховскій. Имъ же было произнесено соотвѣтствующее духовному торжеству слово.

Архипастырь во время обозрѣнія церквей епархіи совершалъ почти во всѣхъ обозрѣваемыхъ сельскихъ храмахъ молебныя пѣнія тѣмъ святымъ Божиимъ, въ честь которыхъ посвящены храмы, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Предъ началомъ молебныхъ пѣній Архипастырь въ каждомъ храмѣ обращался къ паствѣ съ живымъ и дѣйственнымъ словомъ.

НЕКРОЛОГИ:

Профессоръ А. П. Лопухинъ.

22 августа сего 1904 года скончался на своей дачѣ близъ станціи Теріоки въ Фивляндіи профессоръ С.-Петербургской дух. академіи извѣстный духовный писатель и искусный переводчикъ иностранныхъ книгъ по богословскимъ вопросамъ Александръ Павловичъ Лопухинъ. Въ лицѣ его безвременно сошелъ въ могилу даровитый популяризаторъ богословскихъ идей среди свѣтскаго общества и рѣдкій проводникъ новѣйшихъ научныхъ знаній въ области религіозной въ среду православнаго духовенства нашего отечества. Благодаря этому, имя Александра Павловича стало извѣстно всему духовенству Россіи, и не только оно извѣстно стало въ духовномъ мірѣ, но и въ русскомъ свѣтскомъ обществѣ и за границей. Это даетъ поводъ ознакомить съ жизнію А. П. Лопухина и читателей Печенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Александръ Павловичъ родился въ 1852 году, въ селѣ Митляинѣ, Саратовской губерніи. Лишившись своего отца священника въ раннемъ дѣтствѣ, онъ, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, вынужденъ былъ съ своею матерью переселиться въ Астраханскую губернію къ родственникамъ послѣдней. Со смертію отца онъ уже ознакомился съ нуждой и бѣдностію. Начальное образованіе А. П. получилъ въ Камышинскомъ дух. училищѣ, гдѣ онъ изъ среды своихъ товарищей выделялся исполнителиностію, трудолюбіемъ и особенно знаніемъ древнихъ языковъ. Среднее образованіе онъ получилъ въ Саратовской дух. семинаріи, гдѣ его цѣнили, какъ даровитаго юношу и знатока новыхъ языковъ. Склонность и любовь къ литературнымъ занятіямъ у него проявились, когда онъ учился въ С.-Петербургской дух. академіи. Еще будучи студентомъ, онъ сотрудничалъ въ редакціи „Церковнаго Вѣстника“. По окончаніи курса въ академіи, А. П. по личному желанію поступилъ псаломщикомъ въ Сѣверо-Американскую миссію. По истеченіи двухъ годовъ, онъ перешелъ на службу въ С.-Петербургскую дух. академию сначала секретаремъ правленія, а затѣмъ преподавателемъ и профессоромъ. Въ должности профессора А. П. состоялъ до самой своей смерти.

Въ бытность свою въ Америкѣ А. П. продолжалъ сотрудничать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и помѣщалъ свои статьи въ „Странникѣ“, „Православномъ Обзорѣнѣ“, „Недѣлѣ“, „Новостяхъ“, „Берегѣ“ и въ др. — Состоя профессоромъ академіи, онъ долгое время редактировалъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, затѣмъ сдѣлался редакторомъ и издателемъ журнала „Странникъ“. Руководя направленіемъ сихъ изданій и самъ печатая въ нихъ статьи по разнымъ вопросамъ, онъ кромѣ того издалъ много цѣнныхъ трудовъ отдѣльными книгами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: „Законодательство Моисея“, „Римскій католицизмъ въ Америкѣ“, „Жизнь за океаномъ“, „Исторія Христіанской церкви въ XIX столѣтіи“, „Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ“, „Симфонія на Ветхій и Новый Заветъ“, „Православная

Богословская Энциклопедія* и „Библейская исторія Ветхаго и Новаго завѣтовъ“. Кромѣ этого онъ издалъ въ свѣтъ переводы: „Жизнь Иисуса Христа“, Фаррара, „Жизнь и труды св. апостола Павла“. Его же, „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ открытій“. Его же; „На зарѣ христіанства“ того же автора, „Христіанское ученіе о нравственности“. Мартенсена, „Исторія Церкви“ Робертсона и Герцога. Наконецъ, его почину обязаны появленіемъ въ свѣтъ и творенія святаго Іоанна Златоуста въ новомъ рускомъ переводѣ.

Перечисленные труды А. П. свидѣтельствуютъ, что онъ посвятилъ всю свою жизнь и дѣятельность на служеніе Господу нашему Иисусу Христу, на распространеніе путемъ печатнаго слова Его Святого Евангелія. Да помилуетъ же его Господь Иисусъ Христосъ за эти труды и да даруетъ ему вѣчное спасеніе въ своихъ обителяхъ небесныхъ! П.

Василій Петровичъ Войденовъ.

15 сентября, послѣ продолжительной болѣзни, скончался учитель церковнаго пѣнія въ Московской духовной семинаріи Василій Петровичъ Войденовъ.

Покойный получилъ музыкальное образованіе въ Московской консерваторіи, гдѣ теорію композиціи изучалъ у П. И. Чайковского. Сверхъ преподаванія церковнаго пѣнія въ Московской дух. семинаріи, В. П. Войденовъ преподавалъ солфеджіо въ музыкально-драматическомъ училищѣ Филармоническаго общества; кромѣ того, онъ состоялъ учителемъ пѣнія въ другихъ училищахъ.

Въ лицѣ покойнаго понесла тяжелую утрату Московская духовная семинарія, высоко цѣнившая труды В. П. Войденова, который былъ не только талантливымъ преподавателемъ, но и композиторомъ; послѣ покойнаго осталось нѣсколько музыкальных произведеній.

В. П. Войденовъ скончался 52 лѣтъ; онъ былъ уроженцемъ Пензенской губерніи; общее образованіе получилъ въ Пензенской дух. семинаріи.

Иванъ Евсеіевичъ Небосклоновъ.

1 сентября сего 1904 года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 52 году жизни учитель Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища по ариметикѣ, географіи и чистописанію Иванъ Евсеіевичъ Небосклоновъ. Покойный болѣе года болѣлъ ракомъ пищевода; двукратно онъ ѣздилъ въ Москву для лѣченія, но человѣческое искусство предъ силою смерти оказалось безсильнымъ. Во второй половинѣ августа И. Е. подалъ просьбу объ увольненіи его въ отставку и за три дня до смерти былъ уволенъ по болѣзни отъ должности учителя.

Покойный И. Е. былъ сынъ священника Пензенской епархіи и получилъ образованіе въ Пензенской дух. семинаріи, откуда въ 1874 году вышелъ съ званіемъ студента. Въ томъ же 1874 году 13 августа покойный поступилъ н д. учителя географіи и исторіи въ Нижнеломовское уѣздное училище, а въ слѣдующемъ 1875 году 9 сентября былъ опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса въ Нижнеломовское духовное училище. Получивъ свидѣтельство на званіе учителя уѣзднаго училища по исторіи и географіи, покойный И. Е. въ 1877 году 17 декабря былъ опредѣленъ учителемъ ариметики и географіи въ Нижнеломовское, нынѣ Тихоновское духовное училище. Такимъ образомъ покойный почти 29 лѣтъ несъ труды по воспитанію и обученію духовнаго юношества въ одномъ и томъ же училищѣ и почти 27 лѣтъ былъ преподавателемъ такихъ трудныхъ въ училищномъ курсѣ предметовъ, какъ ариметика и географія.

Съ 1 октября 1898 года И. Е. состоялъ старшимъ учителемъ Тихоновскаго духовнаго училища.

Какъ учитель, покойный отличался серьезнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, примѣрнымъ усердіемъ

по аккуратностью въ исполненіи учительскихъ обязанностей. Преподавая столь продолжительное время арифметику и географію, покойный П. Е. имѣлъ возможность ознакомиться съ лучшими приемами и методами преподаванія своихъ предметовъ, а потому покойный, какъ учитель, съ отличнымъ знаніемъ своихъ предметовъ соединялъ и педагогическую опытность, приобретенную имъ въ теченіе 27 лѣтъ учительной службы. Не смотря на всю трудность арифметики, покойный П. Е. способенъ былъ свои уроки передавать юнымъ питомцамъ яснымъ и понятнымъ языкомъ. Потому успѣхи учениковъ по арифметикѣ, не говоря уже про географію, всегда были удовлетворительны. Общественной службѣ П. Е. неоднократно свидѣтельствовали въ своихъ отчетахъ члены—ревизоры Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Кромѣ того за свою отличную усердную и полезную для училища службу П. Е. получилъ три ордена: св. Анны 3 степени и св. Станислава 3 и 2 степеней.

Среди своихъ товарищей и сослуживцевъ П. Е. пользовался вполне заслуженнымъ уваженіемъ и оставилъ по себѣ хорошую память, какъ человекъ въ высшей степени деликатный, всегда благорасположенный, привѣтливый и благодушный.

По отношенію къ ученикамъ покойный П. Е. былъ довольно требовательный и даже строгій учитель. Онъ строго преслѣдовалъ учениковъ за небрежное отношеніе къ своимъ ученическимъ обязанностямъ, за лѣность и нарушение дисциплины въ классѣ. Бывшіе ученики П. Е. всегда съ большою похвалою отзываются объ П. Е., какъ объ учителѣ весьма дѣльномъ, хотя и строгомъ. Что особенно было цѣнно въ П. Е., это то, что въ своихъ требованіяхъ и строгостяхъ онъ былъ справедливъ и безпристрастенъ; что имѣло большое нравственное вліяніе на учениковъ.

Отпѣваніе покойнаго П. Е. было совершено 3 сентября въ приходской Покровской церкви послѣ заупокойной литургіи. Въ отпѣваніи принимали участіе сослуживцы.

живцы И. Е. въ священномъ санѣ и члены правленія Тихоновскаго духовнаго училища отъ духовенства. Кромѣ сослуживцевъ почившаго И. Е. и учениковъ Тихоновскаго духовнаго училища умершаго почтили о. ректоръ духовной семинаріи протоіерей П. А. Позднєвъ и многіе преподаватели дух. семинаріи, а также воспитанники I класса дух. семинаріи, бывшіе ученики И. Е. Корпорація Тихоновскаго духовнаго училища и ученики училища въ знакъ глубокаго уваженія къ памяти почившаго И. Е. возложили на его гробъ по вѣнку. Также былъ возложенъ вѣнокъ отъ духовной семинаріи. Погребенъ И. Е. на кладбищѣ мужскаго монастыря.

Бывшіе ученики И. Е—ча, предстоящіе алтарю Господню, да вознесутъ о почившемъ молитвы свои, чтобы Господь упокоилъ его, какъ добръ и долго потрудившагося, въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ. М.

Отъ Совѣта общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи.

Совѣтъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи въ журналѣ отъ 24 сентября 1904 года постановилъ: оказать денежное вспомошествованіе слѣдующимъ воспитанникамъ:

а) живущимъ въ епархіальномъ общежитіи: VI класса Комодову Владимиру, Владыкинскому Михаилу, Тихомирову Ивану, Барановичъ Александру по 10 руб. каждому и Смирнову Александру, 15 руб., V класса—Теплову Ивану 10 руб., Пальмову Митрофану 15 руб., Покровскому Александру 10 руб., Иванисову Александру 5 руб., IV класса—Разумову Петру, Конвентову Аполлону, Конусову Петру, Тавлинскому Рафаилу по 10 руб. каждому, Аскалонову Ивану 5 руб., III класса: Малинину Ивану 10 руб., II класса—Ключареву Николаю 15 руб., Терновскому Дмитрію 10 руб., Петропавловскому Александру

10 руб., I класса—Мансвѣтову Дмитрію, Коронатову Якову, Магнитову Павлу, Ефимскому Александру, Столыпину Дмитрію, Прозорову Константину и Николаевскому Константину по 10 руб. каждому, Орлову Александру 15 р., Ключову Серафиму 20 руб., Тонитрову Александру 15 руб., Полиглову Ѳедору 15 руб., Ѳеокритову Михаилу 15 руб. Всего же въ уплату за содержаніе учениковъ въ епархіальномъ общежитіи выдать 335 рублей.

б) Въ уплату за содержаніе на квартирахъ выдать—V класса Бушеву Ивану 10 р.; IV класса Иванову Ивану, Архангельскому Александру, Любомудрову Владиміру по 10 руб. каждому; III класса—Ерофееву Виктору 10 руб.; II класса Васильевскому Алексѣю, Львову Дмитрію, Косыреву Степану, Костину Андрею, Орлову Андрею по 10 р. каждому, III класса Уранову Владиміру 20 руб. Всего же въ пособіе квартирнымъ воспитанникамъ выдать 120 руб.

в) Живущему въ казенномъ общежитіи Юнгерову Виктору IV кл. 15 рублей.

г.) V класса Казеевскому Борису пошить сапоги (головки) стоимостью въ 3 руб. 50 коп. и приобрести калоши, стоимостью въ 2 руб. 35 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) По вопросу о церковно-приходскихъ попечительствахъ при сельскихъ церквахъ. Свящ. І. Ягодинскаго.—2) Пензенскій расколъ и сектанство въ 1900—1903 г.г. А. Х.—3) Архіерейскія служенія въ сентябрѣ.—4) Некрологи: Проф. А. П. Лопухинъ. В. П. Войденовъ. И. Е. Небосклоновъ.—5) Отъ Совѣта Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Пенз. дух. семинаріи.

Въ Приложеніи:—Систематическій указатель Пензен. Епарх. Вѣдом. за 1866—1900 годы.

Редакторы: { А. Поповъ.
 { Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 октября 1904 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.